

С Л О В О,

произнесенное въ Антоніевской церкви Императорскаго Харьковскаго Университета 17-го Января 1893 года.

Слово истины благовѣствованія есть плодоносно и растимо въ васъ отъ него же дне слышите и разумѣте благодать Божію во истинѣ (Рол. 1, 5—6).

Слово апостольскаго благовѣствованія, какъ слово живаго Бога, всегда живо и дѣйственно, всегда обладаетъ присущею ему самобытною силою возрастать и приносить плоды; въ этомъ состоитъ отъ вѣчности пребывающая въ словѣ истины Божіей и въ самой истинѣ благодать Божія. Въ одной изъ евангельскихъ притчей Господь Іисусъ Христосъ уподобляетъ благодатную силу Божію, независимую отъ людей и самосущую, тому сѣмени, которое человѣкъ бросаетъ въ землю, *и спитъ и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосья* (Мар. 4, 26—28), пока наконецъ созрѣетъ плодъ и дастъ сѣмена для новыхъ насажденій и произрастаній. *Богъ есть дѣйствующій* (Фил. 2, 13) *и возвращающій* (1 Кор. 3, 7). Не безучастнымъ остается и земледѣлецъ, заботливо, и днемъ и ночью наблюдающій за возрастаніемъ посѣяннаго. Сѣмя есть слово Божіе; падающа на землю добрую, оно само возрастаетъ, приноситъ плодъ и разрастается; наше участіе въ его возрастаніи состоитъ, по Апостолу, въ томъ, чтобы мы не только познавали истину, имъ возвѣщаемую, но и разумѣли благодатную силу Божію въ истинѣ.

Истина Божія одна, возвѣщается ли она въ словѣ благовѣствованія, содержащаго въ себѣ *малоль вѣчной жизни* (Іоан. 6, 68), или изрекается Творческимъ словомъ, *нарицающимъ не сущая, яко сущая* (Рим. 4, 17), *во еже отъ неоявляемыхъ видимымъ быти* (Евр. 11, 3). Потому и благодатная сила, отъ вѣчности присущая истинѣ Божіей, пребываетъ на ней и тогда, когда она познается человѣческимъ разу-

момъ. Независимая отъ человѣка и самосушая, она предваряетъ наши познанія и обусловливаетъ самую возможность познаванія. Въ нашей познавательной дѣятельности, въ сущности, есть сходство съ дѣятельностію упоминаемаго въ евангельской притчѣ земледѣльца, бросившаго сѣмя въ землю; подобно ему, и ученый, изслѣдующій тайны бытія и жизни, собственно, только внимательно наблюдаетъ и заботливо испытываетъ и такимъ образомъ познаетъ существующее, но не онъ своими изысканіями и открытіями вноситъ свѣтъ разумѣнія въ будто бы темную и неразумную до него область бытія. Онъ познаетъ разумность, уже существующую въ мірѣ прежде него и независимо отъ него, вложенную въ міръ премудрымъ Творцемъ его и Устроителемъ, иначе мы не могли бы и познавать ничего въ мірѣ, потому, что мы можемъ познавать только осмысленное и разумное. Познавать собственно значить уразумѣвать помышленія, явленныя Богомъ въ твореніяхъ Его, и постигать въ нихъ Его премудрость; въ этомъ высочайшая задача нашей познавательной дѣятельности и совершенство нашихъ познаній. *Какъ велики дѣла Твои Господи*, восклицаетъ св. Давидъ, восхищенный разумѣваемою имъ глубиною явленной въ нихъ премудрости, — *дивно глубоки помышленія Твои* (Пс. 91, 6)! Сколько напряженныхъ усилій употреблено человѣкомъ въ продолженіе вѣковъ и поколѣній, чтобы познать премудрость во всемъ, яже на земли и на небеси, — сколько изыскано средствъ и способовъ для уразумѣнія глубины помышленій Божіихъ, открытыхъ во всемъ мірѣ, но еще сокрытыхъ для нашего разума! Задача познавательной дѣятельности еще не разрѣшена и познанія наши далеки отъ совершенства.

Но познанія наши постепенно возрастаютъ и увеличиваются; расширяется область разсматриваемыхъ твореній; умножаются изслѣдованія, углубляется размышленіе. Сравнивая настоящее время съ предшествующими вѣками, по состоянію въ нихъ научныхъ знаній, нельзя не замѣчать силы ихъ роста и увеличивающагося достоинства. Одною ли только силою человѣческаго разума сдѣлано все сіе? Благодать Божія, предваряющая наше разумѣніе, самую возможность познаванія, не остается тщетною (1 Кор. 15, 10) и бездѣйственною. Многообразны пути и разнообразны средства, которыми она ведетъ человѣка къ уразумѣнію истины, къ большому и большому познанію ея, то утверждая его на добромъ пути къ ней, то отвращая отъ путей ложныхъ. Есть нравственный порядокъ міра, способствующій торжеству правды и добра надъ зломъ и свидѣтельствующій о высшей правдѣ Божіей, направляющей человѣка къ добру; и есть однородный съ нимъ порядокъ умственного міра, усматриваемый въ торжествѣ истины надъ ложью и заблуж-

деніемъ и свидѣтельствующій о верховной Истинѣ Божіей, отъ которой происходитъ свѣтъ, просвѣщающій *всякаго чловѣка, приходящаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Не все, вырастающее на широкомъ полѣ чловѣческаго знанія, дѣлается негибнущимъ достояніемъ науки, а только то, что насаждено Отцемъ небеснымъ, Отцемъ свѣтовъ и Богомъ разумовъ въ твореніяхъ Его. Всякое же иное растеніе *искоренится* (Мат. 15, 13). Это законъ, осуществляемый всѣмъ ходомъ возрастанія чловѣческихъ знаній. Изъ безчисленнаго множества научныхъ изслѣдованій и повторяемыхъ наблюденій дѣлаются выводы и заключенія, которыя тщательно испытываются въ ихъ точности и достовѣрности, т. е. въ ихъ соотвѣтствіи характеру и природѣ разсматриваемыхъ твореній Божіихъ, слагаются знанія и передаются слѣдующимъ поколѣніямъ, которыя снова провѣряютъ ихъ, усовершенствуютъ и умножаютъ; образуется сокровищница знаній. Въ продолженіе вѣковъ и поколѣній воздвигается обширное и величественное зданіе научныхъ свѣдѣній. Но *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи* (Пс. 126, 1), разумѣется домъ обыкновенный, чловѣческое жилище; тѣмъ справедливѣе слова псаломѣвца, когда говорится о такомъ зданіи, для сооруженія котораго постоянно являются новые и новые дѣятели, перебираютъ всѣ его части и подробности, какъ бы вновь съ самаго основанія перестраиваютъ его; но зданіе не разрушается, иначе все трудились бы зиждущіи въ каждомъ поколѣніи, не исключая и настоящаго. Строгая наука, заслуживающая это имя, отвергаетъ только тѣ чловѣческія измышленія, которыя, не опираясь на тщательномъ разсмотрѣніи наблюдаемаго, не проникая въ глубину его смысла, въ глубину помысловъ Божіихъ, выдаются за безусловно-истинныя, за послѣднее слово науки; но наука всегда противопоставляетъ мнимому всезнанію свои достовѣрныя знанія и, пди своимъ неспѣшнымъ, но вѣрнымъ путемъ, умножаетъ ихъ и увеличиваетъ. И какъ не рѣдки въ познавательной дѣятельности чловѣка случаи внезапнаго озаренія мысли, неожиданнаго просвѣтленія ея, въ которомъ заключается тайна многихъ научныхъ успѣховъ и открытій и совершается дѣйствіе благодатной силы Божіей, ведущей и направляющей его къ познанію истины!

Возрастаніе чловѣческихъ знаній состоитъ не въ одномъ количественномъ ихъ умноженіи, въ увеличеніи ихъ внѣшняго роста, но и въ возвышеніи ихъ достоинства по содержанію. Путь этого возвышенія также предначертанъ въ порядкѣ восхожденія тварей отъ менѣ совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ, отъ безжизненныхъ и неодушевленныхъ къ одушевленнымъ и чувствующимъ и наконецъ къ разумному существу, чловѣку, и замѣчается въ ходѣ и порядкѣ умственного

развитія отъ низшихъ степеней къ высшимъ, отъ частныхъ познаній разнообразныхъ твореній, вслѣдствіе явленной въ нихъ разумности, къ возвышающемуся надъ ними міропониманію, отъ разумнія тѣхъ, или другихъ помышленій Божіихъ къ познанію премудраго Творца и Устроителя всего, Бога. *Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній видимы* (Рим. 1, 20). Чѣмъ далѣе человѣкъ подвигается на этомъ добромъ пути въ своихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ ближе подходитъ къ верховной истинѣ, которая болѣе и болѣе дѣлается видимою, если не всегда для самого изслѣдователя, то для многихъ другихъ; тѣмъ не менѣе познанія увеличиваются въ своемъ достоинствѣ и истина возрастаетъ въ нашихъ познаніяхъ. Въ этомъ возрастаніи благодатная сила Божія, споспѣшествующая истинѣ, дивно сочетается съ свободными дѣйствіями человѣка, каково и всякое благодатное дѣйствіе Божіе по отношенію къ человѣку. Дѣлая свое дѣло, идя своимъ путемъ и часто не задаваясь никакими другими цѣлями, кромѣ познанія непосредственно подлежащаго, наука изыскиваетъ причины явленій и удостовѣряется, что причинная связь простирается на все, являемое въ мірѣ,—открываетъ единство силъ и законовъ, дѣйствующихъ въ видимомъ мірѣ, въ самыхъ областяхъ мірозданія,—и тѣмъ самымъ даетъ намъ болѣе и болѣе постигать неизслѣдимую глубину богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія (Рим. 11, 33) и проясняетъ нашу мысль о непостижимомъ величіи силы Божіей, управляющей всѣмъ міромъ. Упомянемъ и о тѣхъ разнообразныхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, которые еще ближе подходятъ къ верховной истинѣ Божіей, служа съ своей стороны, со стороны научной, къ подтвержденію непререкаемой достовѣрности и къ уразумѣнію смысла письменнаго слова истины Христовой, возвѣщенной апостолами и предреченной пророками.

Только въ этой истинѣ сообщается намъ разумніе благодати Божіей, въ ней заключающейся и чрезъ нее дѣйствующей. Разумніе ея должно быть дорого для людей науки, какъ разумніе той силы, которая дѣйствуетъ къ возрастанію и умноженію знаній, даже предваряетъ возможность нашего познаванія. Но никто не можетъ прійти ко Мнѣ, говоритъ Господь Іисусъ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня (Іоан. 6, 44), и Отецъ небесный влечетъ и призываетъ къ Нему и къ Его истинѣ всѣхъ всѣми дѣйствіями своего всеблагаго промысленія, всѣми средствами своей предваряющей и призывающей благодати. И никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, вѣровать въ Него,—какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3), который есть Духъ истины (Іоан. 15, 26) и благодати (Евр. 10, 29),

подающій намъ благодать преизобильную, и благодать познанія истины во Христѣ (Еф. 4, 21) и благодать разумѣнія ея силы въ этой истинѣ (Еф. 3, 19). Чрезъ это разумѣніе слово истины возрастаетъ, приносятъ плодъ и разрастается, бываетъ плодотворно и растимо.

Духъ благодати, *идеже хочетъ, дышетъ*, и гласъ Его слышенъ (Іоан. 3, 8). Животворящее вѣяніе Его ощутимо и въ области нашихъ знаній въ той мѣрѣ, въ какой воспринимается въ этой области истина Христова и разумѣвается благодать Божія, въ ней дѣйствующая. Наши познанія возрастаютъ; справедливо удивляются силѣ ихъ роста. Отчего же у однихъ народовъ сила эта возрастаетъ, а у другихъ увядаетъ, оскудѣваетъ и оказывается безплодною? Нельзя объяснить этого различія ни естественною даровитостію однихъ народовъ въ сравненіи съ другими: у самаго даровитаго изъ народовъ древняго міра производительная сила знаній съ теченіемъ времени истощилась,—ни предварительною подготовкою для дальнѣйшаго развитія знаній: нѣкоторые народы еще въ глубокой древности отличились значительнымъ по тому времени состояніемъ образованности, но издавна окаменѣли въ томъ состояніи,—ни, наконецъ, богатымъ наслѣдствомъ знаній, полученнымъ отъ другихъ народовъ: нерѣдко эти знанія не прививаются, не усваиваются и исчезаютъ почти безъ слѣда. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить непрерывнаго возрастанія знаній, кромѣ благодати Божіей, даруемой во Христѣ Іисусѣ, ради которой въ Немъ обогащаются всѣмъ, *всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ* (1 Кор. 1, 4—5). Народы, чуждые всякаго образованія, сидѣвшіе во тьмѣ язычества,—каковыми были нѣкогда и наши предки,—съ принятіемъ христіанства, вмѣстѣ съ свѣтомъ вѣры, получаютъ начатки разнородныхъ знаній, дотолѣ имъ совершенно неизвѣстныхъ; начатки христіанской образованности распространяются у нихъ по всему лицу нашей земли. Когда пріспѣваетъ время, болѣе близкіе къ намъ предки наши начинаютъ пользоваться всѣми стяжаніями научныхъ знаній другихъ народовъ, усваиваютъ ихъ и дѣлаютъ своимъ достояніемъ, по силѣ того свидѣтельства истины Христовой, которое болѣе и болѣе утверждалось въ нашемъ отечествѣ (1 Кор. 1, 6) въ продолженіе вѣковъ.

Не доброе ли сѣмя посѣяно? *Но когда возшла зелень, и показался плодъ, явились и плевелы* (Мат. 13, 26—27). Плевелы являлись у насъ и въ давнія времена, но тогда они были пороженіемъ тьмы, оставшейся отъ язычества, доходившей до насъ изъ другихъ странъ и еще не препобѣжденной свѣтомъ Христовымъ. Успѣшная борьба противъ нихъ и торжество надъ ними свидѣлствуютъ о внутренней, духовной силѣ православныхъ русскихъ людей, которые при недоста-

точныхъ тогда своихъ знанійхъ, умѣли испытывать и познавать духовъ, *отъ Бога ли они* (1 Иоан. 4, 1). Это всегда одинъ изъ лучшихъ плодовъ христіанскаго знанія и разумѣнія въ немъ благодати Божіей. Добрыя сѣмена этого благодатнаго плода разрастались въ новыя насажденія, достигли и до насъ, сдѣлавшись достояніемъ духовной природы русскаго православнаго человѣка. Въ новыя времена плевелы заносились къ намъ вмѣстѣ съ сокровищами научныхъ знаній, самозванно прикрываясь именемъ науки, и нерѣдко широко распространялись, по непонятному дѣйствию обольщенія (2 Сол. 2, 11). Но, не имѣя опоры въ научныхъ знаніяхъ, въ особенности же не имѣя *корене* въ доброй почвѣ русскаго православно-христіанскаго самосознанія, всегда охраняемаго твердынею вселенской истины Христовой, эти заносныя растения не прививались къ намъ, были привременны и преходящи, оставляя однакожь, подобно пронесшейся бурѣ, слѣды опустошенія, произведеннаго въ душахъ. Твердыни вселенской православно-христіанской истины всегда была знаменіемъ благодатной силы Божіей для многихъ и многихъ истинно-русскихъ людей, умѣвшихъ сочетавать чистоту и искренность вѣры съ высокимъ научнымъ образованіемъ. Совершая свое дѣло, отвергая обольщеніе мнимаго знанія, они *приносятъ плодъ въ терніи* труда (Лук. 8, 15); и имъ-то должны быть приписаны успѣхи научныхъ знаній въ нашемъ отечествѣ, не имъ впрочемъ, а благодати Божіей, которая въ нихъ (1 Кор. 15, 10) дѣйствовала чрезъ вѣру, какъ сказалъ св. апостоль Павелъ о своихъ трудахъ.

Но лучшіе успѣхи всегда впереди. Чѣмъ болѣе свѣтъ Христовой истины будетъ проникать въ глубину нашего сердца и возвышаться въ разумѣніи ея благодатной силы, тѣмъ далѣе и шире будутъ разрастаться добрыя сѣмена, заключающіяся въ зрѣлыхъ плодахъ научныхъ знаній. Благодатное дѣйствіе истины Христовой въ душѣ человѣка уподобляется *свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ* (2 Пет. 1, 19); чѣмъ болѣе и чаще обращаются къ нему, тѣмъ скорѣе начинается разсвѣтать день. Къ этому свѣтильнику, давно у насъ вожденному, всегда обращались и обращаются простые души, люди, чуждые всякаго образованія; но сами по себѣ знанія, безъ свѣта Христова, не въ состояніи закрыть пропасть, отдѣляющую ихъ отъ людей образованныхъ. Къ этому же свѣтильнику начинаютъ обращаться дотолѣ равнодушные къ его свѣту; обращаются и тѣ, которые еще не отрѣшились отъ обольщеній самоувѣренія, чуждаго разумѣвающимъ вселенскую истину православно-христіанства. Замѣчается возбужденіе религіозной мысли; не начинаетъ ли разсвѣтать день для всѣхъ?

Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа да дасть всѣмъ, *по богатству славы своей, крѣпко утвердиться Духомъ благодати Его во внутреннемъ чловѣкѣ*, въ той внутренней, духовной силѣ, которая всегда была достояніемъ православныхъ русскихъ людей, да возможемъ всѣ уразумѣть, въ чемъ состоитъ глубина и высота, широта и долгота (Еф. 3, 16, 18) чловѣческаго знанія, просвѣщаемаго свѣтомъ Христовымъ. Аминь.

Заслуженный профессоръ Богословія,
Протоіерей В. Добротворскій.